

Эрик укрепил свой тон: "Энни я не расстаюсь с тобой, ты можешь просто сказать мне твой адрес, и я приеду в Нью-Йорк, чтобы увидеть тебя на Рождество!"

"Даже не думай об этом". Энистон ответила. Она не могла не думать: даже Дрю Бэрримор удалось выяснить, где я, Но ты не можешь? "Кроме того, разве ты не... у тебя есть новая девушка? Та, что была сфотографирована выходящей из твоего дома."

"Ты имеешь в виду Джулию? Она имеет хороший потенциал, я собираюсь открыть агентство и я хочу подписать с ней контракт".

Энни подняла неодобрительный взгляд с таблоида, что до сих пор лежали на стол не далеко: "Действительно, чтобы получить место в агентстве нужно переспать с боссом? Это.. это... я получается тоже была на ее месте, ублюдок !"

Эрик замялся на несколько секунд, прежде чем прошептать: "Прости, Энни, ты простишь меня ? Это больше не повторится".

Услышав его слабый тон, голос Энни смягчился: "Эрик, я думаю, что расстояние между нами только выросло, мы больше не сможем быть вместе. Каждый раз, когда я буду видеть тебя, я буду испытывать чувство незащищенности".

"Энни, я уже купил виллу в Беверли-Хиллз....."

"Я не говорю про физическое расстояние, Эрик. Может это просто мое воображение, но мне кажется, что ты как бесплотный, путешественник через разные измерения, и это заставляет меня беспокоиться. Иногда я не могу, не беспокоиться о том, чтобы ты просто не исчез".

Они молчали некоторое время.

"Эрик, я звоню тебе сегодня, чтобы сказать , что, сегодня утром, я получила анонимное письмо, автор сказал, что он хотел рассказать мне о тебе. Адрес встречи был в Центральном парке, это было общественное место, так что я не ощущала никакой опасности и пошла. Незнакомец спросил о наших отношениях, потом он спросил меня.... спросил меня о том, что произошло, тем утром. Я молчала, но я не знаю, было ли это, чтобы испытать меня или если этот парень действительно что-то видел, он сказал, что он готов явиться в суд и свидетельствовать против тебя от моего имени. Он сказал, что ты должен дать мне много денег. Я отказалась".

Эрик спокойно выслушал рассказ Энистон. Как только она закончила, Эрик кивнул и спросил с пониманием: "Энни, спасибо, что сказал мне это, теперь я уверен; что ты все еще любишь меня, не так ли ?"

"Ты....." Сердце Энни екнуло на секунду, а потом она начала говорить громче: "Ты понимаешь, в какой ситуации ты сейчас находишься ?! Кто-то пытается отправить тебя в тюрьму, Эрик ! Я сделала некоторые исследования, и нечто подобное произошло и с Романом Полански, они нашли убедительные доказательства его отношения с девушкой и он был приговорен к тюремному заключению. Он был вынужден бежать в Соединенные Штаты, Эрик!"

"Я знаю, Энни, не волнуйся, я разберусь с этим делом".

Повесив трубку, Эрик сидел на диване и тихо думал. Хотя "Один дома" вынудил пойти на крайние меры много фильмов в прокате, это не гарантирует такое поведение. Согласен, многие люди не могли терпеть его, но она могла бы дискредитировать его за несколько дней через

СМИ.

Кроме того, 20th Century Fox делал ожесточенные контратаки, и после открытия других возможностей в этом деле, все быстро заглохло.

Кто-то, кто ненавидел его так сильно, что пожелать ему лишение свободы, Эрик мог думать лишь об одном человеке: Блаунт Коэн.

Из-за бардака игорного соглашения, Блаунт Коэн, который видел все сам, был вынужден публично извиниться перед ребенком, который годился ему во внуки. Для него это было, конечно, постыдно, и если вы в сочетании с его недалекой личностью, то он был наиболее вероятным подозреваемым.

Тем не менее, только бог знает, как переменчивы люди, вполне возможно, что кто-то еще как-то развил неприязнь к нему; он не мог исключить такую возможность.

Хотя он не сильно задумывался об этом, Эрик все-таки дал Эдварду Льюису телефонный звонок, и через полчаса адвокат был у него дома.

Эрик рассказал, об истории Энистон. Эдвард Льюис, который сделал много записей, неизбежно должен был узнать об этом деле поподробнее.

Через некоторое время, адвокат закрыл свой блокнот и торжественно спросил: “Эрик, я хочу проверить в последний раз, вы уверены, что у вас не было таких отношений с мисс Бэрримор в тот день ? Мне нужно знать все, потому что если ты не скажешь мне правду.... противники, скорее всего, схватят нас врасплох”.

Эрик тщательно вспомнил на мгновение ситуацию на тот момент, и сказал с уверенностью: “Я абсолютно уверен, хотя мы проснулись в одной постели, простыни были чистыми, не было абсолютно никаких следов на них, и даже она призналась, что ничего не произошло, когда я спросил ее об этом.”

“Тогда нет проблем. Эрик, будьте уверены, я немедленно возвращаюсь чтобы справиться с этим, вам не нужно беспокоиться. Несмотря на то, что общественное мнение все-таки по-прежнему немного против тебя, без доказательств, даже если кто-либо ложно обвинить вас, их шансы на успех были бы под ноль”.

Эрик в конце концов успокоился и, попрощался с Эдвардом Льюисом, когда он вдруг вспомнил, что после инцидента, произошедшего несколько дней назад, хотя Дрю не посещали его, она звонила несколько раз. Однако, за эти последние два дня он не слышал ни одного звука от нее.

После нескольких безрезультатных и непрерывных звонков к ней домой, Эрик начал ощущать беспокойство. Он не беспокоился о Дрю, если бы она была с кем-то, но было трудно сказать то же самое о ее жадной матери.

Лос-Анджелес, на втором этаже квартиры в Калвер-Сити, Дрю была заперта в своей спальне, она смотрела телевизор и слушала непрерывный звон телефона из гостиной. Хотя он никогда не брал на себя инициативу, чтобы связаться с ней раньше, она была так или иначе уверена, что звонил Эрик.

В эти дни Илдико Джейд, которая обычно не могла заботиться о ней, вдруг стала хорошей и

ответственной матерью. Используя оправдание как ее лечение даже телефонные звонки не допускались.

Подросток явно был против этого, поэтому двое из них ссорились и даже подрались. В конце концов, Дрю с ее маленькими ручками не смогла протестовать матери, и была заперта в комнате.

Кроме того, Дрю знала, что ее мать замышляет что-то с кем-то, она услышала ее шепот по телефону в течение длительного времени прошлой ночью. Никогда, даже когда она, заговаривала с ее любовниками, Илдико никогда не понижала голос.

“Эта женщина определенно не к добру....”

Дрю выключила телевизор и принялась ходить взад и вперед по ее комнате, все время, бормоча себе что-то. Она посмотрела на время и поняла, что ее мать скоро будет дома; она чувствовала, что она больше не могла ждать. Она подошла к ее шкафу, и связал несколько простыней вместе, пока они не достигли в длину 34 метра, привязав один конец к ножкам ее кровати, она открыла окно и аккуратно спустилась вниз по веревке.

Вдруг один из узлов вырвался на свободу, Дрю упала, когда она была в метре над землей. Она чувствовала немного резкую боль, но у нее не было на это времени.

Она заковыляла из двора, поймала такси и направилась в сторону Эрика.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/71907>